

ГОСПЛАН 2.0 · ОТКРЫТОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ

Слабые стороны и риски Госплана 2.0

Критический разбор ограничений блокчейн-планирования:
политизация, технологический утопизм, масштабируемость,
проблема оракулов и упрощение истории Госплана СССР.

Печатная версия раздела сайта

Источник: <https://gosplan2.ru/weaknesses-risks>

Текст обновлён: 2026-08-20 · PDF сформирован: 2026-09-05

Заброшенный цех — как выглядит план, который перестал соотноситься с реальностью. Критический анализ ограничений и потенциальных рисков цифрового планирования. Здесь перечислено то, что может сломать модель открытого планирования, и сказано, что делается с каждым пунктом. Часть рисков закрывается проектным решением, часть — только переводится из скрытых в явные, а часть не решается вовсе на текущем уровне техники. Последние обозначены как нерешённые, а не как «направления развития».

Захват целеполагания

Самый крупный риск здесь не технический. Разговор об «оптимизации через технологии» сам по себе оправдывает передачу власти тем, кто эти технологии внедряет: наверху остаются проектировщики систем, а граждане становятся пользователями. Слово «открытое» в названии от этого не защищает — открытость данных прекрасно уживается с закрытостью решений. *Вопрос не в том, кто нажимает кнопки, а в том, у кого микрофон в момент, когда решается, что считать результатом.* Проблема: технология не создаёт демократию, а усиливает ту конфигурацию власти, в которую её поставили. Что делаем: целеполагание вынесено в отдельный контур с принципом «один человек — один голос», и туда сознательно не допускается автоматизация. Голосование по весу активов или токенов исключено — оно воспроизводит собрание акционеров. Технический контур исполняет цели и не имеет права их назначать.

Оракулы: за «автоматическим подтверждением» стоит живой труд

Смарт-контракт не знает, что произошло в физическом мире. Он знает то, что ему сообщил оракул — датчик, учётная система предприятия, аудитор, разметчик данных. Каждый из этих источников можно подделать, а работа людей, которые их обслуживают, обычно невидима и плохо оплачена. «Объективный индикатор» — это чья-то смена. Проблема: доверие не исчезает, а перемещается — от чиновника к поставщику данных. Что делаем: относимся к оракулам как к труду, а не как к источнику объективности. Перекрёстная проверка независимых источников, ответственность залогом и репутацией, раскрытие того, кто именно подтвердил факт, и оплата этой работы как работы. Риск это не устраняет — делает его видимым и адресным.

Пропускная способность и стоимость подтверждения

Национальная экономика — это миллиарды операций в сутки. Публичные распределённые реестры на такие объёмы не рассчитаны, а разрешённые сети, которые их выдерживают, теряют ровно то свойство, ради которого блокчейн и брали, —

независимость от оператора. Стоимость подтверждения при этом не нулевая, и её кто-то платит. *Национальная экономика — это миллиарды операций в сутки. Пропускная способность здесь такое же ограничение, как и доверие.* Проблема: «цифровой Госплан» в виде сквозного ончейн-учёта на текущем уровне техники не реализуем. Что делаем: сквозной реестр не проектируем. На чейн выносятся только то, что требует неоспоримости и меняется редко: реестр целей и лимитов, факт приёмки этапа, движение квот. Массовые операции остаются в обычных системах, а в реестр попадает их свёртка. Нагрузку это снимает, но вопрос о доверии к самой свёртке — возвращает к пункту про оракулы.

Показатель, ставший целью, перестаёт быть показателем

Закон Гудхарта цифровизацией не отменяется. «Вал любой ценой» никуда не девается — он превращается в «KPI любой ценой». Хуже того: чем точнее автоматизирована выплата за достигнутый показатель, тем быстрее и дешевле становится его подгонка, потому что подгонять теперь нужно не отчёт, а один параметр на входе. Проблема: чем аккуратнее автоматизирована выплата за метрику, тем сильнее стимул метрику подделать. Что делаем: заранее ограничиваем область применения количественных механизмов — они не заходят в уход, образование, медицину, культуру и науку. Внутри разрешённой области: несколько показателей вместо одного, отложенная часть выплаты за качество, ротация метрик, человеческий аудит выборки. Гарантии не даёт ни одна из этих мер — они повышают стоимость подгонки.

Правовая и организационная неготовность

Работающая техника не даёт работающего института. Нужно ответить на четыре вопроса: кто оператор реестра и на каком основании; что происходит с обязательствами при сбое или расхождении цепочки; как ончейн-приёмка соотносится с действующим порядком закупок и бюджетного учёта; кто отвечает, если оракул подтвердил неправду. Ни один из них не решается написанием контракта. Проблема: без правовой рамки смарт-контракт — не обязательство, а скрипт. Что делаем: считаем это условием входа, а не деталью внедрения. Пилот начинается с ответов на четыре вопроса выше и с той отрасли, где действующее регулирование такую схему уже допускает, — иначе получается демонстрация, а не эксплуатация.

Упрощение истории и политизация терминов

Сравнение «жёсткий Госплан против гибкой цифровой модели» удобно и неверно. Плановая система была неоднородной: были попытки хозрасчёта, элементы рыночных стимулов, реформа 1965 года, периоды децентрализации. Ровно так же неверно обратное упрощение — «считали правильно, не хватило компьютеров». Обе версии подставляют вместо истории аргумент. Отдельно: любой разговор о планировании мгновенно получает ярлык, и спор о ярлыке вытесняет спор по существу. *История Госплана — это документы, а не лозунг. Упрощать её в любую сторону — значит делать выводы не из того, что было.* Проблема: искажение истории даёт неверные выводы, а спор о названии подменяет вопрос о том, работает ли механизм. Что делаем: исторический материал разбираем отдельно, в разделе о Госплане СССР, и не используем его как аргумент от авторитета. Модель должна выдерживать проверку сама по себе — без ссылки на то, что «в СССР почти получилось». От слова «техносоциализм» мы отказались по той же причине, но смена названия не меняет механизма и не является ответом на критику.

Заключение

Из шести перечисленных рисков проектным решением закрываются два — контур целеполагания и граница применения метрик. Ещё два — оракулы и правовая рамка — переводятся из скрытых в явные, но не снимаются: они остаются на ответственности людей и институтов. Пропускная способность и стоимость подтверждения не решены на текущем уровне техники, и мы не считаем, что это вопрос времени и денег. Цифровая трансформация государственного управления должна базироваться на сочетании технологий, здравого смысла и институциональной готовности, а не на смене лозунгов или простых аналогиях с историей.

Этот файл собран автоматически из текста раздела и повторяет его дословно. Интерактивные элементы, карты и фотографии в печатную версию не входят. Актуальная редакция всегда по адресу выше.